

Т. В. Жиброва

**ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ
НОВОГО ВРЕМЕНИ
(по материалам Воронежского уезда XVII века)**

В статье исследуется история становления провинциального предпринимательства на Юге России на примере архивных и опубликованных материалов Воронежского уезда XVII века. Автор анализирует предпринимательскую деятельность воронежцев, их личные качества на примере арендаторов ухожий — необжитых, незаселенных территорий, так называемых откупных вотчин, приписанных к городу, представлявших собой часть уезда и ежегодно сдаваемых «на откуп» для рыбной ловли, сбора меда диких пчел, пушного промысла. Арендаторы ухожий упоминаются в воронежских таможенных книгах на протяжении всего обозначенного исторического периода, однако известно, что к концу XVII века число богатых рыбой и дичью откупных вотчин сокращается и постепенно они исчезают. Арендаторы привозят и предъявляют таможенному голове или откупщику возы рыбы, пушного зверя, дикого меда, отправляются на Дон к донским казакам «для соляной покупки». Автор предпринимает попытку выявить принципы сдачи ухожий на откуп, социальный состав откупщиков, сроки откупа, виды деятельности предприимчивых воронежцев, их дальнейшие занятия. По материалам воронежских таможенных книг разных лет определены имена наиболее предприимчивых арендаторов ухожий, которые постепенно связывали свою жизнь с торговой деятельностью и нередко начинали специализироваться на определенных видах товаров. Автор также рассматривает споры арендаторов и пути их урегулирования, в том числе при вмешательстве воронежского воеводы.

Воронежский уезд; предпринимательство; таможенные книги; откупщики; ухожья

В таможенных и оброчных книгах Воронежского уезда XVII века, наряду с ценными сведениями о развитии местной торговли, содержатся упоминания о взятии разного рода пошлин с воронежцев, отправлявшихся на различные промыслы в откупные вотчины, ухожья и юрты (часть ухожья), которые были приписаны к городу и представляли собой особую часть уезда¹. Рыбная ловля, сбор хмеля, добыча пушного зверя — лисиц и куниц, бортничество представляли собой существенную статью дохода местного населения и не могли остаться без внимания государственных структур². Наличие незаселенных территорий на Юге России предоставляло возможности для развития предпринимательской деятельности, что подтверждает система «откупов» воронежских ухожий. Предпринимателями Воронежского уезда в XVII веке — арендаторами ухожий — являлись мужчины из разных социальных групп, неодинакового достатка, сведения о которых можно почерпнуть в Воронежских таможенных книгах.

Как отмечается в исследовательской литературе, откупная система оказывала двойственное влияние на хозяйственное освоение Воронежского уезда: с одной стороны, частично ему способствуя, в с другой — в некотором роде затрудняя. Откупщики, опасаясь татарских набегов, не устраивали постоянных поселений на территории ухожьев. К тому же пользование ухожьями носило временный характер. Арендаторы стремились как можно быстрее и как можно больше вывести природных богатств и реализовать их на местном уездном и соседних рынках. В. П. Загоровский назвал систему воронежских ухожий новой формой хозяйственной жизни, отличавшейся от «традиционных форм феодальной формации»³. Сам принцип сдачи ухожья в аренду тому, кто даст больше денег, подходит, по его мнению, для капиталистической системы хозяйства, а не для феодальной. Сословные привилегии в вопросе об ухожьях теряли свое значение. Стать откупщиком мог любой житель Воронежского уезда независимо от его социального

¹ См.: Базилевич К. Таможенные книги как источник экономической истории России // Проблемы источниковедения. Т. 1. М.; Л.: Соцэкгиз, 1933. С. 110–130.

² См.: Жиброва Т. В. Южнорусские таможенные бурмистры в период петровских преобразований (к постановке проблемы) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: сб. материалов 4-й Междунар. науч. конф. Нижний Новгород: Нац. исслед. Нижегород. ун-т, 2018. С. 190–195.

³ Загоровский В. П. Белгородская черта: моногр. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1969. С. 40.

положения — крестьянин, казак, атаман или сын боярский. Предпочтение отдавалось исправному плательщику «откупа», по которому составлялись поручные записи для «ведома» в Москве.

Откупные вотчины и ухोजья — это богатые дичью леса, полные рыбы реки, которые могли сдаваться на откуп как на год или на несколько лет, так и находиться в пользовании всего населения уезда. Такая своеобразная форма использования обширных незаселенных территорий на Юге страны сложилась еще в XVI веке. Перед сооружением Белгородской черты ухोजья начинались сразу за городом и тянулись по Дону с притоками Хворостань, Потудань, Тихая Сосна, Икорец, Битюг, Осередь, Черная Калитва, Богучар, Толучеевка до земель донских казаков, которые в челобитных часто назывались «до Низу».

Территория, занятая ухожьями, значительно превышала заселенную часть уезда. Дозорная книга 1615 года называет 17 воронежских ухожьев. В. П. Загоровский в монографии «Белгородская черта» перечисляет следующие 19 ухожьев или юртов 20-х годов XVII века: Окологородный, Форосанский, Лысогорский, Потуданский, Сосенский, Богатый затон, Икорецкий, Марковский, Битюцкий, Бабий, Серецкий и Шиповы леса, Калитвянский, Белозатонский, Богучарский, Толучеевский, Терновский, Иловский и Сосенские леса, речка Красная Девица и речка Хава⁴. В проанализированных таможенных книгах Воронежского уезда и челобитных его жителей есть упоминания еще о двух ухожьях (Белянское и Семейкин юрт (другое написание в документах — «Семеикин юрт») и трех откупных вотчинах (Булавая или «Буилавая», Мишинская и река Тихая Сосна)⁵. Упоминаются в челобитных и поручных записях как места для рыбной ловли Белянский бор, Бронниковская четь, Богучарская четь, Буховской борть, Бабенская четь и др.

Практика отправляться на различные промыслы в леса и на реки Воронежского и соседних уездов, на Дон, в Царицын «для соляной покупки» существовала на протяжении всего XVII века и была обычной для того времени. Откупщиками могли стать мелкие служилые люди, не только дети боярские — служилые по отечеству, но и служилые по прибору — стрельцы и казаки, монастыри и даже крепостные крестьяне.

В 1684 году воронежские стрельцы и полковые казаки С. Машков, Т. Сафронов, С. Сорокин и другие подали челобитную в воронежскую приказную (съезжую) избу об отпуске их в откупные вотчины для рыбной ловли. Форма челобитной была обычной в таких случаях, в ней строго оговаривался срок пребывания в вотчине «до сроку нынешнего... году до Страстной недели»⁶ и прилагались поручные записи по уезжающим.

В том же году были поданы челобитные крестьян стольника Венедикта Яковлевича Хитрова, воронежцев А. Михнева, села Чертовицкого Ф. Болдарева, Е. Матусова, К. Кольцова об отпуске их в откупную вотчину «на Богучар в лотки рекою Доном до сроку нынешнего... году июня 1 числа»⁷. Подавали челобитную усманские атаманы с просьбой отпустить их в Белянский бор в дощенике для рыбной ловли на год⁸, туда же собирались с той же целью воронежцы Усманского стана села Бобякова⁹.

В 1684 году подали челобитную крестьяне Воронежского уезда Троицкого Борщева монастыря К. и П. Алифановы, Л. Плотников, И. Кудинов, С. Семенов, Л. Моисеев, И. Козмин, А. Максимов, И. Торасов, П. Иванов и другие с просьбой отпустить их на устья до Сырной недели для рыбной ловли¹⁰.

19 сентября 1699 года воронежскому воеводе в съезжей избе была подана для «соляной покупки» челобитная воронежского посадского человека Ивана Кривошеина об отпуске его в казачьи городки для торгового промысла на дощенике и в Царицын. Вместе с И. Кривошеиным в качестве гребцов на Дон должны были отправиться 10 человек, имена которых приведены в документе полностью вместе с поручными записями.

Поручные записи составлялись «по сыну и по брату» и по своим формулировкам походили друг на друга: «в казачьи городки беглых людей и неявленного питья и заповедных товаров не возить и к воровству не приставать и на Дону не оставатца»¹¹. В 1684 году были составлены поручные записи по усманским атаманам, уезжающим в Бронниковскую четь для рыбной ловли. «Отпущены они за

⁴ См. там же. С. 38.

⁵ См.: Памятники южновеликорусского наречия : Тамож. кн. / подгот. С. И. Коткова, Н. С. Котковой. М. : Наука, 1982. С. 22–44.

⁶ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-182. Оп. 2. Д. 218. Л. 1.

⁷ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 218. Л. 4.

⁸ См. там же. Л. 5.

⁹ См. там же. Л. 6.

¹⁰ См.: ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Л. 10.

¹¹ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 4. Д. 48. Л. 1.

нашими поруками в государеву откупную вотчину в Бронниковскую четь... за нашими поруками притить им из вотчины в Воронеж на тот срок и явитца на Воронеже столнику и воеводе Осипу Алексеевичу Нармонскому и приезд свой в съезжей избе записать»¹².

Пойманная и привезенная в Воронеж рыба предьявлялась в таможенной избе и облагалась пошлиной. Количество возов с различными сортами рыбы записывалось в таможенных книгах особой статьей вместе с указанием места ее поимки и имени человека, с которого брали деньги (см. табл.).

Таблица

**Сведения о воронежских ухожьях по записям
в таможенных книгах за 1620–1622 годы**

Дата	Имя	Источник дохода	Предьявленный товар	Сумма пошлины
Воронежская таможенная книга за март — февраль 1620 г.				
5 марта	Иван Односумов с товарищами	Белянское ухोजье	76 возов рыбы	45 алтын 2 деньги
5 марта	Осип Проскурнин, Дмитрий Сукочей	Буиловское и Серецкое ухожья	30 возов рыбы	28 алтын
6 марта	Молчан Великий	Богатый затон	30 возов рыбы	20 алтын 7 денег
Март	Игнат Меркулов	Калитвянское ухोजье Семейкин юрт	30 возов рыбы	30 алтын
Март	атаман Гордей с товарищами	Марковское ухोजье	с рыбной ловли	26 алтын 4 деньги
Февраль	атаман Сергей Мещерек	Сосенское ухोजье	42 воза рыбы	40 алтын 2 алтына
Февраль	Андрей Лях с товарищами	Богатый затон	50 возов рыбы	36 алтын 2 деньги
Февраль	Петр Осминин	Богатый затон	10 возов рыбы	7 алтын 2 деньги
Февраль	Ияков, поп Никольской церкви	Богатый затон	10 возов рыбы	7 алтын 2 деньги
Февраль	атаман Бессон Божен	Калитвянское ухोजье	11 возов рыбы	8 алтын с деньгою
Воронежская таможенная книга за январь — февраль 1621 г.				
2 января	полковой казак Ненаш Смагин	Битюцкое ухोजье	13 возов рыбы	12 алтын
23 января	атаман Сергей Мещеряк	Марковское ухोजье	10 возов плотвы	26 алтын 4 деньги
29 января	атаман Петр Осминин, Андрей Лях, Онтюфей Мешков, Иван Шемаев с товарищами	Богатый затон	210 возов рыбы	3 рубля 30 алтын
30 января	Дмитрий Сукочев с товарищами	Серецкое ухोजье	30 возов рыбы	25 алтын
Февраль	Никита Рыжей, Влас Мамонов	Лысогорское ухोजье	20 возов плотвы	26 алтын 4 деньги
Февраль	–	Семейкин юрт	20 плотвы	10 алтын
Февраль	атаман Федор Бронников	Буиловское ухोजье	40 возов рыбы	30 алтын
Февраль	Яков Веретенников, Карп Ножевников	Калитвянское ухोजье	30 возов рыбы	17 алтын 4 деньги
Воронежская таможенная книга за январь — февраль 1623 г.				
Январь	Атаман Ломака Сухорев	Богатый затон	40 возов рыбы	40 алтын

¹² ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 218. Л. 7–8.

Февраль	Атаман Иван Мокарев	Мишинская вотчина	46 возов рыбы	46 алтын
Февраль	атаман Федор Блядной	Серецкое ухोजье	30 возов рыбы	30 алтын
Февраль	атаман Петр Осминин	Богатый затон	150 возов рыбы	4 рубля 16 алтын 4 деньги
Февраль	Никита Ушаков	Буиловское ухोजье	40 возов рыбы	43 алтына 2 деньги
Февраль	Атаман Меньшой Канаев	Калитвянское ухोजье	32 воза рыбы	32 алтына
Февраль	Атаман Никита Черенков	Семейкин юрт	40 возов рыбы	40 алтын
Февраль	Атаман Фим Мещеряк	р. Тихая Сосна	60 возов рыбы	6 алтын
Февраль	Елфим Ларионов сын	Марковское ухोजье	44 воза рыбы	44 алтына
Февраль	Атаман Онтюфей Мешков	Бабье ухोजье	40 возов рыбы	40 алтын
Февраль	Атаман Федор Бронников	Калитвянское ухोजье	45 возов рыбы	45 алтын
Февраль	Атаман Никифор Никитин сын Черного	Лысогорское ухोजье	24 воза рыбы	24 алтына
Составлено по: Приходно-расходные книги московских приказов. Кн. 1. М., 1912; ГАВО. Ф. И-182. Оп.2. Д. 8, Д. 218, Д. 256, Оп. 4. Д. 48, Оп.6. Д.11. Л. 16.				

Судя по всему, откупщиками Серецкого ухोजья в 1620 году были воронежцы Осип Проскурнин и Дмитрий Сукочев. Имя последнего упоминается в таможенной книге за 1620 год дважды — за 30 января и 5 марта. Оба раза откупщик предъявлял в таможенной избе 30 возов рыбы, заплатив в первый раз пошлину в размере 25 алтын, во второй раз — 28 алтын.

Откупщиками Богатого затона (по-другому в документах — Богатское ухोजье) были одновременно: Никольский поп Ияков, воронежский атаман Петр Осминин и Андрей Лях с «товарыщи». В феврале 1620 года они поочередно предъявили таможенному голове по 10 и 50 возов рыбы соответственно, заплатив необходимые пошлины. В 1621 году, 29 января, с Богатого затона откупщики вывезли 210 возов рыбы, самое большое количество, упомянутое в воронежских таможенных книгах того периода.

Размеры пошлин с воза рыбы, пойманной в разных ухожьях, не были одинаковыми. Примерно можно установить, что за один воз рыбы нужно было заплатить в государственную казну 4,4 деньги, так как за 10 возов с рыбой в 20-е годы XVII века бралась пошлина в размере 7 алтын 2 деньги.

Арендная плата за пользование разными ухожьями была различной и год от года росла. Впервые воронежские ухожья стали сдаваться на откуп с 1 сентября 1614 года. Так, Потудонское ухोजье арендовали монахи Борщевского монастыря, обязавшись платить арендную плату 20 рублей в год.

24 декабря 1617 года у воронежца Семейки Ульянова «с воронежских лавок и с оброчных дворов оброку на 1618 год взяли 42 рубля и 28 алтын и 12 алтын 2 деньги», и с него же с Потудонского ухожья на 1618 год — 9 рублей¹³.

Арендатором Богучарского ухожья в 1615 году стал воронежский стрелец Иван Шемаев, годовая арендная плата составила тогда 9 рублей. Откупщиком Икорецкого ухожья был в то время воронежский стрелец Степан Ножевников, который платил за пользование природными богатствами откупной вотчины 10 рублей с полтиной в год.

Белозатонское ухोजье находилось в откупе у воронежского стрельца Федора Сазонова, арендная плата за 1614–1615 год составила 12 рублей с полтиной. Толучеевское ухोजье в то время брал во временное пользование крестьянин Успенского монастыря Юрий Перегудов, который платил 6 рублей¹⁴.

22 января 1617 года у откупщика Кирилла Харитонова с Воронежского уезда с Лысогорского ухожья «с рыбных ловель и со всяких угодий» взяли 20 рублей¹⁵. А с воронежских служилых людей

¹³ См.: Приходно-расходные книги московских приказов. Кн. 1. М., 1912. С. 515.

¹⁴ См.: Загоровский В. П. Белгородская черта. С. 39.

¹⁵ См.: Приходно-расходные книги московских приказов. С. 515.

Федора Жеребятёва и Якова Киселева за пользование Калитвянским ухожьем в 1614 году — 50 рублей с полтиной¹⁶.

Битюцкое ухожье в 1614 году было отдано на откуп беломестному атаману Кирею Поздоровкину и сыну боярскому Ивану Немому. 20 августа 1615 года с Битюцкого и Серецкого ухожий «откупу на 1615 год взято 15 рублей», с реки Сосны — 17 рублей, «а оклад тем деньгам у подъячего Ларивона Амосова»¹⁷. 1 февраля 1617 года с Воронежского уезда с Ивашки Немова с Битюцкого и Серецкого ухожий было взято оброку 30 рублей¹⁸. В 1641 году за Битюцкий и Серецкий ухожья откупщики заплатили 86 алтын 2 с половиной деньги. В середине XVII века воронежский пушкар Клим Московкин отдал в государственную казну уже 161 рубль.

Воронежский атаман Сергей Мещеряк пользовался природными богатствами сразу нескольких ухожий: в 1620 году с Сосенского ухожья он вывез 42 воза рыбы, в 1621 с Марковского ухожья — 40, с Тихой Сосны в феврале 1623 — 60. Марковское ухожье, которое впервые было отдано на откуп в сентябре 1614 года, первоначально находилось во временном пользовании у воронежского затинщика Сергея Мещерякова (можно предположить, что это и был предприимчивый Сергей Мещеряк, будущий атаман), который платил арендную плату 18 рублей 8 алтын 2 деньги в год. В 1620-е годы сумма арендной платы с Марковского ухожья составила уже 26 алтын 4 деньги.

Ухожья сдавались в аренду жителям Воронежского уезда не только для рыбной ловли, но и для постройки на реках мельниц, поимки ценных пород пушных зверей, бортничества и выпаса лошадей¹⁹.

Откупщик Ефим Ларионов вывез в 1621 году с Битюга 10 возов рыбы и 56 шкур куниц и лисицы. В 1687 году в Москву была послана челобитная Василия Лаговчина о сборе им по указу из Москвы и по грамоте их Разряда оброчных денег за прошлые годы с реки Хавы, Орлова городка «на драгунех по 2 рубли на год... с пустого луга оброку по рублю на год, с мельницы под Орловом городком... по 5 рублев на год»²⁰.

Жители разных уездов ревностно следили за тем, чтобы посторонние люди не пользовались природными богатствами относящихся к ним угодий. В 1672 году воронежскому воеводе М. Ф. Самарину пришла грамота из Москвы, в которой была ссылка на отписку Григория Спешнева из Усмани о том, что «воронежцы и орловцы ходят в усмонские леса и на хоромы лес рубят и пустошат и живут в лесах многое время»²¹. Воронежскому воеводе было велено запретить подобную практику под угрозой смертной казни.

Еще одной проблемой в связи с отдачей ухожий на откуп были задолженности воронежцев в выплате положенных пошлин и отправке денег в Москву. 28 августа 1625 года на имя воронежских воевод Ивана Васильевича Волынского и Семена Васильевича Усова пришла грамота из Москвы по челобитной Прокофия Шишкина на ступинских и усманских атаманов. «Бил к нам челом воронежец Прокофий Михайлов сын Шишкин на ступинских и усмонских атаманов на Михаила Хотунца с товарищи и на их братью и на крестьян да на усмонцев атамана на Булгакова сына Туркина с товарищи и на их братью и на крестьян»²².

Как оказалось, Прокофий Михайлович Шишкин был многолетним откупщиком Потуданского и Лысогорского ухожий, за пользование которыми исправно платил в государственную казну по 39 рублей с гривною в год. В своей челобитной он жаловался на то, что ступинские и усманские атаманы «у него откупную вотчину пустошат другой год насильством и украдом рыбу ловят и зверей бьют и хмель дерут». По царской грамоте воронежским воеводам велено было в этом вопросе разобраться, «судить и сыскать»²³.

В челобитных воронежцев содержались сведения о спорах за право временного владения ухожьями. 19 февраля 1625 года в Воронеж была послана царская грамота воронежским воеводам Ивану Васильевичу Волынскому и Семену Васильевичу Усову об отдаче на откуп Битюцкого и

¹⁶ См.: Загоровский В. П. История Воронежского края от А до Я : слов.-справ. Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1982. С. 141.

¹⁷ Загоровский В. П. Белгородская черта. С. 291.

¹⁸ См.: Приходно-расходные книги московских приказов. С. 515.

¹⁹ См.: Жиброва Т. В. «Чтоб они на кружечном дворе не пропивались»: о проблеме пьянства на юге России в XVII веке (по материалам Воронежского уезда) // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект) : материалы Междунар. науч. конф. СПб. : Ленингр. гос. ун-т, 2018. С. 259–264.

²⁰ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 256. Л. 1.

²¹ Там же. Д. 8. Л. 5–7.

²² ГАВО. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 29. Л. 1–2.

²³ Там же.

Серецкого ухожий. Прежде в течение нескольких лет они были в пользовании Г. Побежимова, который был крепостным крестьянином боярина И. Н. Романова Лебедянского уезда села Студеного и который должен был выплачивать против прошлого года «31 рубль да наддачи... 20 рублей и 8 алтын 2 деньги да с того откупу пошлин 2 рубли и 20 алтын полтрети деньги. С рубля по 10 денег всего откупу и с пошлинами 54 рубли и 28 алтын полпяты деньги»²⁴.

Ухожья отдавались на откуп на срок с 1 сентября. Гришка, как сказано в грамоте, деньги платил исправно и в срок, но вскоре те ухожья были отданы на откуп воронежским полковым казакам Фетке Даншину и Василию Казакову на текущий 1625 год с 1 сентября. Размер денежной суммы с откупа был определен заранее: 54 рубля и 28 алтын полпяты деньги и «наддача» (прибавка), то есть с каждым годом сумма, взимаемая с откупщика, увеличивалась. «Наддача» устанавливалась в размере 2 рубля 3 алтына 2 деньги. Следовательно, в общей сложности полковые казаки должны были заплатить за оба ухожья 56 рублей 32 алтына с полуденьгою.

По полковым казакам воронежским воеводам было велено взять поручные записи и прислать их в Москву, что не было сделано, а тем временем в Москве подал свою челобитную прежний откупщик Гришка Побежимов. По его словам, в Воронеже воеводы его с новыми откупщиками «очи на очи не ставили, и того ухожея у него не отказывали». А он в том ухожье по нынешней откупной грамоте рыбу ловил по-прежнему. И вот как-то он ехал домой с рыбной ловли и те казаки «устерегли ево на дороге... били и грабили»²⁵. Всего ущерб составил 10 возов рыбы, в которых были 103 сазана, щуки и лещи, 40 рублей денег и 25 куниц и 25 лисиц. В своей челобитной Григорий Побежимов просил его пожаловать, ухожья не отнимать, а велеть владеть по-прежнему, а у казаков забрать награбленное. Просьба Г. Побежимова была удовлетворена, воронежским воеводам было велено составить по нем поручные записи в том, «что ему Гришке с того ухожья Бетюцкого и с Серецкого... заплатит на нынешний год и вперед по 56 рублей и по 32 алтына с полуденьгою на год»²⁶. Украденные же рыбу, куниц и лисиц велено было «доправить» на казаках, то есть получить с них в денежном либо натуральном эквиваленте, и вернуть владельцу, взяв с него отписку.

В 1646 году возник новый спор вокруг Битюцкого и Серецкого ухожьев, стать откупщиками которых одновременно желали «иноземец» Савелий Хомицкий, пушкарь и торговый человек Клим Московкин и Семилуцкая пустынь. Тогда спор был решен в пользу К. Московкина, оказавшегося готовым платить 161 рубль в год²⁷.

Согласно проведенному нами исследованию, в первой половине столетия было достаточно желающих взять на откуп ухожья, но размеры и количество откупных вотчин на протяжении XVII века претерпевали значительные изменения. Необратимой тенденцией стало сокращение территорий откупных вотчин. Первоначально количество юртов увеличивалось в связи с дроблением старых ухожий на более мелкие. Так, появились Бобровский юрт (часть Битюцкого юрта), в 1685 году Серецкое ухожье было разделено на четыре части: Верхние Отрожки, Старичей, Луза, Нижние Отрожки. Битюцкое ухожье в конце столетия оказалось в пользовании Троицкого монастыря на 10 лет. Со временем он был разделен на юрты, которые также стали сдаваться в аренду.

Военно-географическая экспедиция Ивана Жолобова в 1685 году выявила наличие на Битюге 12 самостоятельных юртов: Чамлыковский, Вязновский, Ертиловский, Коршев, Бобровский, Каргин, Шестаков, Устинский, Борщевский, Тойдемское Раменье и два Чиглянских²⁸.

Многие ухожья прекратили свое существование в связи с появлением на их территории постоянных поселений. В 1652 году Калитвянское ухожье было заселено острогожскими черкасами. В 1652 году в их постоянное пользование была также отдана река Марок. Перестало сдаваться на откуп Марковское ухожье. Постепенно к началу XVIII века ухожья исчезают.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Базилевич К. Таможенные книги как источник экономической истории России // Проблемы источниковедения. — Т. 1. — М. ; Л. : Соцэргиз, 1933. — С. 110–129.
2. Жиброва Т. В. «Чтоб они на кружечном дворе не пропивались»: о проблеме пьянства на юге России в XVII веке (по материалам Воронежского уезда) // Частное и общественное в повседневной жизни

²⁴ Там же. Д. 11. Л. 1–6.

²⁵ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 11. Л. 1–6.

²⁶ Там же.

²⁷ См.: Загоровский В. П. Белгородская черта. С. 38.

²⁸ См. там же. С. 40.

населения России: история и современность (региональный аспект) : материалы Междунар. науч. конф. — СПб. : Ленингр. гос. ун-т, 2018. — С. 259–264.

3. Жиброва Т. В. Южнорусские таможенные бурмистры в период петровских преобразований (к постановке проблемы) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв. : сб. материалов 4-й Междунар. науч. конф. — Нижний Новгород : Нац. исслед. Нижегород. ун-т, 2018. — С. 190–195.

4. Загоровский В. П. Белгородская черта : моногр. — Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 1969. — 304 с.

5. Загоровский В. П. История Воронежского края от А до Я : слов.-справ. — Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1982. — 312 с.

6. Памятники южновеликорусского наречия: Тамож. кн. / под ред. С. И. Коткова, Н. С. Котковой. — М. : Наука, 1982. — 345 с.

7. Приходно-расходные книги московских приказов / под ред. С. Ф. Платонова. — Кн. 1. — М., 1912. — 520 с.

Сведения об авторе

Жиброва Татьяна Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и гуманитарной подготовки Воронежского государственного медицинского университета имени Н. Н. Бурденко.

Сфера научных интересов: история местного таможенного управления в России в XVII–XVIII веках.

Контактная информация: тел.: 8 (4732) 52-47-38; электронный адрес: tashazhibrova@rambler.ru

T. V. Zhibrova

PROVINCIAL ENTREPRENEURS OF A NEW ERA (on the Materials of the Voronezh Uyezd in the 17th Century)

The article analyzes archival and previously published materials of the Voronezh Uyezd to investigate the history of provincial entrepreneurship in Southern Russia in the 17th century. The author analyzes the practices of Voronezh entrepreneurs and assesses their personal qualities. The author focuses attention on those entrepreneurs who took lease of uninhabited regions, the so called taxed estates which belonged to municipality and were annually leased for fishing, honey-gathering, and fur-trading purposes. The Voronezh customs books of the aforementioned period mention leaseholders rather frequently. However, it is clear that by the end of the 17th century the number of lands rich in fish and game gradually decreased to finally become negligible. Leaseholders registered cartfuls of fish, fur, and wild honey. They traveled to the Don River to buy salt from the Don Cossacks. The author seeks to uncover the principles of land leasing, the social portrait of leaseholders, the terms of the lease, and entrepreneurial practices of Voronezh leaseholders. The analysis of the Voronezh customs books enables the author to identify the names of prominent entrepreneurs who connected their lives with trading activities and infrequently focused on some particular goods. The author also treats leasehold disputes and the ways of their regulation, which infrequently required authoritative intervention.

Voronezh Uyezd; entrepreneurship; customs books; leaseholders; taxed estates

REFERENCES

1. Bazilevich K. Customs Books as a Source Containing Information on Russian Economic History. *Problemy istochnikovedenija* [Issues of Source Study]. Moscow, Leningrad, Socjkgiz Publ., 1933, vol. 1, pp. 110–129. (In Russian).

2. Zhibrova T. V. “To prevent them from excessive drinking”: the Problem of Excessive Alcohol Abuse in Southern Russia in the 17th Century (based on the materials of the Voronezh Uyezd). *Chastnoe i obshhestvennoe v povsednevnoj zhizni naselenija Rossii: istorija i sovremennost' (regional'nyj aspekt): materialy Mezhdunarodnoj naauchnoj konferencii* [Private and Public Aspects of Everyday Life in Russia: History and Modernity (Regional Aspects): Proceedings of an International Research Conference]. St. Petersburg, Leningrad State University Publ., 2018, pp. 259–264. (In Russian).

3. Zhibrova T. V. Customs Officers in Southern Russia in the Period of Peter I’s Reforms (Formulating the Problem). *Torgovlja, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI–XIX vekah: sbornik materialov chetvortoj Mezhdunarodnoj naauchnoj konferencii* [Trade, Merchantry and Customs Procedures in Russia of the 16th-17th Centuries: Proceedings of an International Research Conference]. Nizhny Novgorod, National Research University of Nizhny Novgorod Publ., 2018, pp. 190–195. (In Russian).

4. Zagorovskij V. P. *Belgorodskaja cherta* [Belgorod Border]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 1969, 304 p. (In Russian).

5. Zagorovskij V. P. *Istorija Voronezhskogo kraja ot A do Ja* [History of Voronezh: from A to Z]. Voronezh, Central Chernozem Publishing House Publ., 1982, 312 p. (In Russian).
6. Kotkov S. I., Kotkova N. S. (eds.) *Masterpieces Written in Southern Russian Dialects. Tamozhennyje knigi* [Customs Books]. Moscow, Science Publ., 1982, 345 p. (In Russian).
7. Platonov S. F. (ed.) *Prihodno-rashodnye knigi moskovskih prikazov* [Account Books of Moscow Prikazes]. Moscow, 1912, book 1, 520 p. (In Russian).

Information about the author

Zhibrova Tatyana Valeryevna — Candidate of History, Associate Professor in the Department of Philosophy and Humanitarian Education at Voronezh State Medical University named for N. N. Burdenko.

Research interests: history of customs management in Russia in the 17th–18th centuries.

Contact information: Phone No: 8 (4732) 52-47-38; e-mail: tashazhibrova@rambler.ru

Поступила в редакцию 15.10.2019

Received 15.10.2019